

ВЛАДИМИР ШИШКИН

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ – ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ

Владимир Шишкин

Главный приз – планета Земля

«Издание книг ком»

2017

УДК 82-312.9
ББК 84-44

Шишкин В. И.

Главный приз – планета Земля / В. И. Шишкин — «Издание книг ком», 2017

ISBN 978-5-91775-364-5

В книге рассказывается о тяжёлой и зачастую трагической судьбе человечества, вынужденного отвечать на потрясения и угрозы, выпавшие на его долю, но сумевшего с честью преодолеть все трудности и доказать своё единственное право на владение планетой Земля.

УДК 82-312.9

ББК 84-44

ISBN 978-5-91775-364-5

© Шишкин В. И., 2017
© Издание книг ком, 2017

Содержание

Пролог	6
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	25
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Владимир Шишкин

Главный приз – планета Земля

Обращение к читателям

Уважаемые читатели! Фантастическая повесть «Главный приз – планета Земля» *является*, по сути, пробным камнем, брошенным мною, хочется надеяться, в наш мировой литературный омут. Надеюсь, что круги от этого камня будут достаточно большими, чтобы растревожить спящие души. Конечно, не хочется, чтобы он сразу же пошёл на дно, не оставив о себе никакой памяти и не всколыхнув чьих-то чувств. А тем более не хочется, чтобы он плавал на поверхности.

Это произведение задумывалось изначально как сценарий к кинофильму. Но уже в самом начале автору показался неинтересным последовательный пересказ происходящих событий, без попытки через главных героев донести до читателя свои мысли и чувства, не останавливаясь на мелочах и не вникая в отдельные эпизоды, из которых, в сущности, и состоит вся наша жизнь. Возможно, у кого-то из вас мои мысли не найдут понимания, но кому-то они будут близки и понятны.

В книге вы найдёте и дружбу, и любовь, и верность, но также подлость, коварство и интриги. В ней есть и космические одиссеи, и межпланетные войны, и... Словом, всё, чем изобилует подобный жанр. И я смею предположить, что книга будет интересна самой широкой аудитории.

Я также надеюсь, что книга заставит вас задуматься о нашем маленьком и хрупком мире под названием «планета Земля», лучше которого, я уверен, нет во всей Вселенной. Мира, в котором мы живём, который любим и который порой не бережём и не ценим, принимая как должное тот бесценный подарок, который, как нам кажется, мы заслужили уже правом своего рождения здесь. Произнося слово «подарок», я имею в виду бескрайнее голубое небо над нашими головами, зелень лесов и лугов, безбрежные дали мирового океана, красоту гор и рек, красоту рассветов и закатов. Всю ту красоту, которая нас окружала с момента нашего появления на свет и которая очаровывает и завораживает нас на протяжении всей нашей жизни, вплоть до самого последнего дня, когда мы покидаем этот чудесный мир. Мир, который был вручён нам самим создателем, ради сохранения и обретения которого вновь, если не дай Бог такое случится, мы готовы будем отдать самое ценное, что у нас есть, – наши жизни.

Желаю вам приятного прочтения!

Пролог

*Встречаются две планеты,
Одна весёлая, а другая не очень.
– Ты почему такая грустная?
– Да люди завелись!
– Не расстраивайся, со мной такое уже было!
– Ну и как?
– Да никак, – сами прошли!*

Анекдот

В бескрайнем Космосе, сквозь черноту и мрак Вселенной на огромной скорости, в компании с бесчисленным множеством планет и звёзд Галактики под названием Млечный путь, несётся маленькая, голубая планета. И на поверхности этой прекрасной, голубой планеты тонкой оболочкой, окружающей её, существует жизнь. Такая неповторимая и чудесная, и вместе с тем такая хрупкая и ранимая.

На планете Земля шёл 2161 год. Заканчивался один из самых чудесных месяцев года – май, когда Солнце ещё не обжигает своими лучами, а греет ласково и нежно, когда зелень деревьев и трав не покрыта ещё пыльным одеялом, а чиста и свежа, и радует глаз своими яркими, изумрудными красками. Месяц, когда воздух оглашается радостными криками вернувшихся с юга птиц, гудением пчёл, стремящихся взять свой первый взятки с распустившихся жёлтых одуванчиков, пурпурно-алых тюльпанов, с нарциссов и гиацинтов, распустившихся навстречу первым тёплым и ласковым лучам весеннего солнца. И все эти сочные и яркие цвета, появившиеся после унылого однообразия красок зимних месяцев, приводили в восторг и изумление. Сады уже отцвели, осыпав белым «снегом» из лепестков разомлевшую от весеннего тепла землю. А на грядках с земляникой начали распускаться нежные белые цветы, предвещая богатый урожай душистой и сочной ягоды. Ничто уже не напоминало о событиях тридцатилетней давности.

Тридцать лет прошло после столкновения Земли с гигантским астероидом. В результате столкновения и последовавших вслед за ним событий – неизбежных спутников сотрясения земной коры – землетрясений, цунами, массовых извержений вулканов, а также затяжной четырёхлетней зимы, когда солнце не в силах было пробить своими лучами копоть и пепел, выброшенные в стратосферу и плотной пеленой окутавшие Землю, выжить смогло не более двадцати процентов обитателей Земли.

Столкновение с астероидом было далеко не единственным трагическим событием в страшной череде «уготованных» Земле несчастий.

Первым из них явилась разразившаяся в середине двадцать первого века Третья мировая война. Она не имела под собой ни политической, ни идеологической подоплёки. В основе её лежали обыкновенные человеческие пороки – жадность, зависть, злоба и страх. Это была война за право выкачать последний баррель нефти с планеты Земля. Это была война за лучшие земли, которые не смог поглотить мировой океан. Уровень океана поднялся почти на четыре метра в результате глобального потепления. Растаяли льды Гренландии, Антарктиды, растаяла вечная мерзлота, и многие крупные мегаполисы, такие как Лондон, Нью-Йорк, Шанхай, Санкт-Петербург, ушли под воду. Затопленными оказались плодородные участки почвы, и множество людей в разных странах голодали. Градус напряжения в обществе нарастал. Росло недовольство людей, росло недовольство властимущих, потерявших свои земли, а вместе с ними и доходы. И тогда, к великому несчастью жителей планеты, правители стран, не желая договариваться и идти на взаимные уступки, не желая поступиться малым, чтобы сохранить большее, руководствуясь правом исключительности своей нации или страны, предпочли решить свои проблемы

с помощью силы, объявив крестовый поход против своих менее пострадавших, но более слабых соседей. Два года длилась война, два года люди истребляли друг друга всеми имеющимися у них средствами, с помощью самых изощрённых методов, выдуманных человечеством с целью уничтожения себе подобных. Земля стонала сначала под взрывами снарядов, затем под ударами ракет с ядерными боеголовками. Огромные грибы, состоящие из дыма и пепла, а ещё ужаса миллионов сгорающих заживо людей, вырастали в разных местах планеты, оставляя после себя лишь выжженные пустоши. Слишком дорогую цену заплатило человечество, чтобы утолить амбиции и жажду наживы кучки политиков, стоящих у власти. И казалось, только счастливое провидение помогло в последний момент остановить эту войну. Но последствия её были ужасны! Многие города были разрушены, территории обезлюдели и были заражены радиацией. Оставшиеся в живых люди выходили из своих подвалов и не узнавали знакомых мест, не узнавали свою планету! На месте когда-то прекрасных городов и величественных зданий повсюду едва возвышаясь над землёй, виднелись обугленные развалины домов. За пределами городов они видели высохшие реки и озёра, сожжённые леса. Людям казалось, что они по воле случая оказались на совершенно другой, незнакомой планете. Война закончилась, но люди всё равно продолжали умирать от болезней, вызванных радиацией, и от голода, спровоцированного начавшейся ядерной зимой, продлившейся без малого три года. Но, как говорится, не бывает худа без добра! Среднегодовая температура Земли понизилась, начали расти ледяные «шапки» Земли, и океан начал отступать, обнажая затопленные ранее города. И постепенно, очень медленно, жизнь начала возвращаться на истерзанную войной землю. Природа восстанавливалась после перенесённого катаклизма, и люди помогали ей в этом. Был найден способ ускорять процесс распада радиоактивных веществ в сотни тысяч раз с помощью специального реагента. Тысячи самолётов распыляли реагент над всей поверхностью Земли, и радиация медленно отступала. Оставшиеся в живых жители планеты возводили новые города, строили заводы, фабрики, дороги. Но они не знали, что на пороге их общего дома стояла новая беда!

Почти через пятьдесят лет после окончания войны Земля прошла через хвост кометы. «Гостя» принесла на Землю какой-то новый, неизвестный доселе вирус. Началась страшная эпидемия, впоследствии названная в народе «великий мор», которая и вовсе поставила человечество на грань выживания. Люди пытались скрыться от вируса в своих лунных и марсианских колониях, но вирус настигал их и там. Они пытались отгородиться друг от друга границами, кордонами, карантинами, расстояниями, но вирус с лёгкостью преодолевал все препятствия и преграды, возводимые перед ним человечеством. Болезнь не щадила никого – ни старого, ни малого, ни бедного, ни богатого. Смерть собирала щедрую жатву с каждого континента, с каждой страны. После долгих безуспешных попыток создать вакцину учёные поняли, что на вирус, принесённый из глубин космоса, можно было воздействовать только с помощью вакцины, полученной из живых существ, обитающих вне пределов Земли. Из митохондриальной ДНК одноклеточного простейшего, живущего во льду Европы – спутника Юпитера, была выделена цепочка аминокислот, послужившая основой новой вакцины. Эпидемия была остановлена! Только объединив усилия учёных всех стран, создав Совет представителей всех стран, передав ему полномочия и рычаги управления планетой, а впоследствии избрав президента Земли, делегировав ему полномочия и право принятия самых важных решений, затрагивающих судьбы всех жителей планеты, человечество смогло преодолеть все трудности и беды, обрушившиеся на Землю, и сохранить вид *Homo Sapiens* от его полного вымирания.

Затем прилетел астероид. Его приближение не осталось незамеченным, но все попытки отклонить его траекторию или разрушить сам астероид не увенчались успехом. Земля застонала и вздыбилась от страшного удара. Зашатались и начали рушиться дома, погребая под своими обломками людей. Заговорили вулканы. Началось извержение супервулкана – гигантской кальдеры на североамериканском континенте. Океан обрушил свои волны на прибрежные города. Копоть и пепел из чадающих земных печек закрыли Землю такими плотными тучами,

что казалось – наступило солнечное затмение. Холод и голод снова пришли на Землю. Четыре года люди боролись за своё собственное выживание. И после этого последнего, как все надеялись, катаклизма – столкновения с гигантским астероидом, природа Земли снова начала восстанавливаться. Неисчислимое количество раз пыль и пепел вулканов изливались на землю мутными дождями и покрывали планету серо-коричневым снегом. Но постепенно небо очистилось, и солнце начало отвоёвывать у ледников всё новые и новые участки земли. Ледник отступал на север, и освободившаяся от снега земля тут же покрывалась пышной зеленой растительностью. Немногочисленные животные, ослабевшие от вынужденного поедания побегов хвои и лишайников, с жадностью набрасывались на молодые и сочные стебли растений. Люди, до сей поры питавшиеся исключительно выращенными в марсианских и лунных теплицах растениями, радовались появлению на полях новых всходов. Эти всходы предвещали конец их голодного существования. Кризис наконец был пройден! Казалось, что цепочка бед и несчастий закончилась навсегда и для планеты наступило время залечивать раны и жить, но спустя тридцать лет после пережитой катастрофы в глубинах вселенной астрономами был снова замечен астероид, на огромной скорости мчащийся к Земле. Размерами он в несколько раз превосходил своего предшественника. Учёные, сверив траектории движения и произведя вычисления, поняли, что орбиты Земли и небесного тела должны были неизбежно пересечься. Учёные смогли точно рассчитать время и место столкновения астероида с Землёй.

Часть первая

Земля, прощай!

Глава 1

Экстренное совещание

Президенту планеты Земля, Малколму Нтирэ, было пятьдесят пять лет. Он был уроженцем Камеруна. Темнокожий, невысокого роста, плотного телосложения, с прядями седых волос на висках, он своей неторопливой речью и уверенностью во взгляде тут же располагал собеседника к себе. Малколм Нтирэ, руководил планетой уже давно. За последние двадцать лет, на которые выпали его четыре президентских срока, удалось достигнуть многого. Были устранены последствия падения метеорита. Вновь отстроены города и дороги. Восстанавливалось сельское хозяйство. Население Земли было полностью обеспечено продуктами и всем необходимым для жизни. Был построен мощный космический флот. Земля была окончательно очищена от радиации – неприятного наследия Третьей мировой войны. Казалось бы, теперь можно перевести дух и отдохнуть, и вот новая беда готова была обрушиться на их многострадальную планету.

Двадцать пятого мая 2162 года, ровно в 15 часов по Нью-Йоркскому времени президент созвал экстренное заседание, на которое, помимо членов Совета федераций, представителей стран и советников президента, были приглашены все видные учёные планеты.

Кафедра президента находилась в центре огромного зала – дома Совета федераций, в центре полукруга, который образовывали, несколько возвышаясь над ней, кафедры представителей всех стран и народностей, населяющих Землю. За отдельными столами восседали все приглашённые гости – учёные, видные деятели стран, а также советники президента.

– Когда произойдёт столкновение астероида с Землёй? – задал вопрос президент, обращаясь к директору Европейской обсерватории Адаму Штольцу, высокому, худошавому немцу с морщинистым, высохшим, словно лист пергамента, лицом.

– Двадцать первого июня 2162 года, в 18 часов 30 минут по Нью-Йоркскому времени, – последовал ответ.

– Каковы размеры и скорость астероида? – снова задал вопрос президент.

– Диаметр астероида 9,8 километра, скорость 52 тысячи километров в час, – ответил академик Штолец.

– Каковы будут последствия столкновения?

– В результате удара Земля разогреется до запредельных температур и из-за возникшей следом за этим диссипации полностью потеряет свою атмосферу. Разумеется, о продолжении жизни на ней не может быть и речи.

– Сколько времени остаётся до катастрофы?

– Примерно двадцать семь дней, господин президент.

– Господин советник по чрезвычайным ситуациям! Какие будут предложения? – спросил президент. – Сможем ли мы каким-то образом предотвратить это событие?

– Боюсь, что нет, господин президент, – ответил советник по чрезвычайным ситуациям Марио Росси со свойственной итальянцу импульсивностью, поводя своими чёрными как смоль глазами и отчаянно жестикулируя руками. – Тридцать лет назад люди пытались разрушить астероид с помощью направленного ядерного удара, но удалось лишь отщепить незначительный осколок от его тела. Нынешний астероид по составу схож со своим предшественником. Он также имеет металлическую структуру, но гораздо крупнее своего предшественника. Суще-

ствующие технологии не могут ни отклонить, ни разрушить его настолько, чтобы он не причинил Земле минимального вреда. Для сохранения человеческой популяции часть людей придётся эвакуировать в наши колонии на Марсе и на Луне.

– Сколько жителей Земли смогут принять наши колонии?

– Я думаю, что миллионов пять мы сможем разместить на Луне и миллионов тридцать пять – сорок на Марсе, большего количества оранжереи планет просто не прокормят.

– Господин командующий космическими силами, достаточно ли у нас кораблей для эвакуации? – обратился президент к адмиралу Стиву Бэнкрофту.

Адмирал Бэнкрофт – высокий, чопорный пятидесятилетний англичанин, с гордым и даже несколько надменным выражением лица, выпрямился, от чего стал казаться ещё выше, и чётко доложил:

– Господин президент, за последние двадцать лет наш флот сильно пополнился и обновился. Согласно вашему указанию построены тысячи новых кораблей. Для эвакуации можно будет задействовать старые корабли, поставив на них новые двигатели. Общее их количество в этом случае составит более двадцати пяти тысяч единиц, включая боевые, пассажирские и транспортные. Этого количества кораблей будет достаточно для эвакуации всех жителей планеты Земля.

– Вы хотите сказать, что всё население Земли, а на сегодняшний день оно составляет около двухсот восемнадцати миллионов человек, смогут эвакуироваться на кораблях?

– Да, господин президент, но необходимо будет установить на них дополнительно огромное количество спальных модулей, – ответил адмирал.

– Ну хорошо! Допустим! Сорок или пятьдесят миллионов мы отправим в наши колонии, но что делать с остальными ста шестьюдесятью миллионами? Корабли будут вечно болтаться на орбите планеты? Пока не закончится топливо или продовольствие?

– Пока другого решения нет, господин президент, – добавил советник Марио Росси, – мы смогли подготовиться к часу икс и подготовили средства эвакуации, но, к сожалению, не успели найти подходящую планету для переселения наших граждан на неё. Нами было обследовано множество планет в нашей Галактике на расстоянии четырёх-пяти световых лет, но, к сожалению, планеты, сходной по условиям обитания с Землёй, не найдено. А приспособливать условия существования на другой планете к «земным»... – на это просто не остаётся времени. – Советник замолчал. Молчали и присутствующие в зале, обдумывая возникшее положение и пытаясь найти наиболее приемлемый выход из него.

Неожиданно засветился один из экранов на гигантском мониторе, и на нём показалось взволнованное лицо дежурного.

– Господин президент! Только что сообщили! К Земле приближается неизвестный звездолёт неземного происхождения!

Все присутствующие в зале удивлённо переглядывались, словно не веря в реальность происходящего.

– Привести в состояние повышенной боевой готовности нашу космическую оборону! Докладывать обо всех перемещениях звездолёта, – скомандовал президент.

Примерно через четверть часа командующий обороной доложил:

– Господин президент! Корабль не проявляет признаков агрессии и просит разрешения на посадку.

– Хорошо! Направьте группу перехватчиков для сопровождения звездолёта в Космопорт города Нью-Йорка, – сказал президент и добавил: – Попрошу всех присутствующих не расходиться!

Ещё через час в зал заседаний вошла группа из шести инопланетян в блестящих, серебристых одеждах, свободно ниспадающих с их плеч.

Ростом, строением тела и внешностью они походили на землян. Но отличались от них светло-лиловым цветом кожи и желтизной зрачков и радужной оболочки глаз. Все присутствующие с интересом разглядывали их. Они шли с высоко поднятыми головами. На их застывших, каменных лицах невозможно было разглядеть ни малейшего намёка на волнение или какое-либо другое чувство.

Земляне впервые познакомились с представителями иной планетарной цивилизации. Люди знали, что они не одиноки во Вселенной. От капитанов звездолётов, бороздящих ближний и дальний Космос, приходили сообщения о том, что они время от времени видели корабли из иных миров. Но на отправляемые землянами сигналы те не реагировали, а при попытке сближения с ними с целью установления контакта уходили от преследования на очень большой скорости. И теперь, разглядывая пришельцев, люди рады были увидеть мыслящих существ, сходных по строению с ними самими, а не каких-нибудь медуз, или насекомых, или, того хуже, какую-нибудь мыслящую высокоорганизованную плесень. Исходя из внешнего вида пришельцев, можно было предположить, что общались они так же – при помощи речи, а не с помощью запахов, флуоресценции или какого-либо иного способа. Теперь оставалось найти только общий язык, понятный обеим цивилизациям.

Один из инопланетян, высокий и черноволосый, с твёрдым взглядом широко поставленных глаз, несколько выдающимся вперёд подбородком и цветом кожи, не сильно отличающимся от цвета кожи землян, выступил вперёд и, подняв вверх правую руку, произнёс речь на хорошем английском языке:

– Приветствую вас, земляне! Я Арк Тор, посланник планеты Асхей в созвездии Лебедя. Мы узнали о грозящей вам опасности. Я уполномочен Великим магистром и сенатом планеты предложить вам помощь! Мы давно изучаем и курируем вашу планету и находимся в курсе всех последних событий. Вашей планете и всем живущим на ней суждено погибнуть! Мы прибыли, чтобы помочь вам! А именно – эвакуировать всех жителей Земли на нашу планету. Планета Асхей является космическим двойником планеты Земля и по всем параметрам практически ей идентична. Мы привезли с собой образцы почвы, воздуха и воды для изучения их вашими учёными, а также обзорную видеосессию по нашей планете для того, чтобы помочь и облегчить принятие вами решения.

– На каком расстоянии находятся наши планеты друг от друга? – задал вопрос советник президента по космическим полётам Кета Алеу, темнокожий уроженец Гвинеи Бисау обладатель неожиданно высокого, почти детского голоса и стройного телосложения.

– 512 световых лет, – последовал ответ. – Мы преодолеваем это расстояние за десять земных суток, проходя через две «кротовые норы». Вашим кораблям с их двигателями на атомной тяге понадобится втрое больше времени.

– Нам ничего не известно о местонахождении «кротовых нор», – засомневался советник президента Кета Алеу.

– На ваши головные звездолёты будут направлены десять наших лучших штурманов. Они помогут вашим кораблям проложить маршрут и преодолеть «кротовые норы».

– А как давно вы изучаете и курируете нашу планету? – задал вопрос президент.

– На протяжении последних почти двухсот лет. Ваш вид наиболее полно соответствует нашему виду среди всех других мыслящих существ, населяющих Вселенную, и мы заинтересованы в его сохранении. Не скрою, мы проводили опыты по скрещиванию между нашими видами, похищая ваших женщин, а затем возвращая их в привычную среду, стирая им память. В результате у ваших женщин рождалось совершенно полноценное потомство. Вы ещё называли этих детей – «дети индиго». Эти дети отличались повышенным уровнем интеллекта и более развитыми коммуникативными способностями.

– Но у них не было присущего вам цвета кожи? – возразил президент.

– Ваши гены, отвечающие за окраску кожи, являются доминантными по отношению к нашим, – ответил посланник Арк Тор, – но, возможно, через несколько поколений они и проявятся.

– Это интересно! Спасибо за откровенность! – произнёс президент Малколм Нтирэ. – Хорошо, мы изучим все привезённые вами образцы и примем решение незамедлительно. Возможно, вы понадобится нам для консультаций. Примите также нашу искреннюю благодарность за предложенную нам помощь. Вам будет оказан должный приём. Господин секретарь, – обратился президент к подошедшему к нему человеку, – сопроводите наших гостей в их апартаменты.

– Спасибо вам, господин президент, и вам, господа, – произнёс посланник планеты Асхей Арк Тор, обращаясь ко всем присутствующим. – Мы понимаем, как непросто вам будет сделать выбор. Взвесить все за и против, но я прошу вас – не затягивайте с принятием решения. Времени остаётся очень мало!

Инопланетяне вышли из зала, и заседание продолжилось. Теперь необходимо было ответить на основной вопрос – состоится ли эвакуация землян на планету Асхей? После многочисленных прений решено было отдать все привезённые образцы специалистам, а через несколько часов снова собраться в зале, чтобы на основании сделанных выводов принять решение. После того, как все снова собрались, заседание продолжилось вплоть до самого утра.

Глава 2

Начало эвакуации

На следующий день, в четырнадцать часов дня, по всем каналам связи прозвучало обращение президента о надвигающейся катастрофе и о предложенной землянам помощи. В конце обращения было прочитано заявление президента о начале подготовки к немедленной эвакуации жителей Земли на планету Асхей.

Заявлению предшествовала скрупулёзная работа учёных по изучению привезённых образцов. По указанным асхейскими астронавтами координатам была обнаружена планета, и учёные подтвердили возможное наличие у неё атмосферы. Планета вращалась вокруг жёлтого карлика – звезды, очень схожей по своим параметрам с Солнцем.

Земля гудела, как растревоженный улей. Везде только и было слышно:

– Как вы думаете, может быть, он пролетит мимо? А вы видели? Они такие же, как и мы, только синие. Да не синие, а лиловые! Вы летите на Асхей?

К слову сказать, космические полёты стали для большинства землян обычным делом. Более сотни лет назад земляне колонизировали сначала Луну, а затем и Марс. Разразившаяся война прервала полёты. Но теперь люди часто посещали соседние планеты. Кто-то летел в отпуск на Землю. Кто-то, наоборот, в командировку или на работу в колонии на Марсе или Луне. Каждый час со множества космопортов в различных частях Земли корабли стартовали, беря курс на другие планеты. Многие земляне навещали своих родственников в многочисленных колониях. Многие просто путешествовали по Солнечной системе. Ученикам устраивались обзорные экскурсии в рамках школьной программы с посещением близлежащих планет. Космос прочно вошёл в жизнь землян, и полёт, скажем, на Марс, стал для них таким же обыденным и заурядным событием, как поездка на общественном транспорте, к примеру, в другой город. И поэтому полёт к планете Асхей, пусть даже и находящейся на расстоянии более 500 световых лет, для многих людей не казался каким-то чрезвычайно трудным и невыполнимым делом.

Все последующие после обращения дни в студии приглашались известные учёные, способные пролить свет на предстоящее путешествие. По всем каналам крутили рекламные ролики о жизни на планете Асхей. Показывались города инопланетян, их леса и поля, растения, покрывающие планету, животных и птиц, их моря и океаны, прекрасные пляжи и острова, возвышающиеся посреди бескрайних водных просторов. Исходя из увиденного, можно было сделать вывод, что планета Асхей очень походила на их Землю. Люди и верили, и не верили в то, что их родной планете суждено было погибнуть. Но все же большинство жителей сходилось во мнении, что эвакуация неизбежна. Ещё свежа была в памяти предыдущая трагедия, унёсшая множество человеческих жизней! И люди, выбирая между жизнью и смертью, выбирали жизнь.

Полным ходом началась подготовка к эвакуации. Экстренно составлялись списки всех жителей Земли. Людей доставляли из удалённых уголков планеты. Переоборудовались проверялись и перепроверялись корабли космического флота Земли. А поскольку для большинства пассажиров полёт должен был пройти в состоянии медикаментозного сна, то на звездолеты устанавливались дополнительные спальные блоки-модули. Люди проходили медицинские обследования для выявления индивидуальной непереносимости препарата, вызывающего сон. Доукомплектовывались экипажи. Постоянно проводились консультации с представителями планеты Асхей. Необходимо было взять семена и животных, отсутствующих на их планете. Для животных был выделен отдельный транспортный корабль, который тут же окрестили «Ноев ковчег». Также решено было взять запасы продовольствия и горючего, запасные части к двигателям и многое, многое другое. Необходимо было продумать и предусмотреть каждую мелочь! Хотелось взять с собой многое, и от этого многого приходилось отказываться, места на космических кораблях катастрофически не хватало. Люди прощались со своими близкими, которые

оставались на Земле по состоянию здоровья, с теми, для кого перелёт оказался бы губительным, со своими домашними любимцами. Времени оставалось мало, и все трудились, не покладая рук, стараясь меньше поддаваться эмоциям, подавляя готовые вырваться наружу рыдания, они готовили корабли и готовились сами к долгому, трудному и, как все надеялись, не очень опасному перелёту.

Глава 3

Встреча

Пропищал код открываемого замка. Заключённый под номером 301 тюрьмы Марион лежал на кровати, закинув ноги на её спинку и заложив руки за голову. Кроме кровати, в одиночной камере находился стол с раскрытым компьютером, пара стульев, выдвижная тумбочка. Справа располагались две двери – в душ и уборную. Камеру можно было принять за убого обставленную квартиру, если бы не массивное, пуленепробиваемое стекло и не пластиковая полупрозрачная дверь. Рядом с кроватью на стуле лежала раскрытая и перевернутая переплётом вверх книга. Конечно, можно было бы воспользоваться компьютером и заказать в библиотеке любую книгу в электронном виде, но Боб Харрис, а именно так звали заключённого, предпочитал старинные книги. Он любил перелистывать страницы, гладить шершавую поверхность бумажных листов. Ему казалось, что книги сохраняют память обо всех читателях, которые прикасались когда-то к их страницам. Испытывая постоянный дефицит общения, он пытался представить, кто до него читал эту книгу. Иногда его догадки подтверждались. Найдя между страниц тонкий длинный волос или увидев, что край книги испачкан губной помадой, он представлял себе его обладательницу и пытался разговаривать с ней, вызывал её на диспут и обсуждал наиболее понравившиеся моменты в книге. Если у него возникали подозрения, что эту книгу открывал мужчина, то он дискутировал с ним и порой спорил до хрипоты, отстаивая свою точку зрения, при этом Боб размахивал руками и частенько грозил кулаком воображаемому противнику, крутил указательным пальцем у виска и истошно орал:

– Да ты, я вижу, ничего не смыслишь в этом деле!

Надзиратели, слыша его взволнованную речь, нередко вызывали врача, опасаясь за его психическое здоровье. Своего психиатра в тюрьме не было, и доктора приглашали из расположенной в соседнем городке психиатрической больницы, поэтому доктора приезжали всё время новые. Боб нисколько не обижался на руководство тюрьмы за необходимость проходить медицинское освидетельствование. Испытывая, как и говорилось ранее, постоянную нехватку общения, он рассматривал свой визит к врачу как очередное развлечение в своей небогатой на события жизни. Все эти визиты начинались одинаково, – они садились друг напротив друга, и доктора начинали задавать Бобу дурацкие вопросы для того, чтобы выяснить – не идиот ли он? Боб, в свою очередь, отвечая вопросом на вопрос и давая ответы, ставящие врачей в тупик, пытался выяснить то же самое о докторе. Например, отвечая на вопрос:

– А скажите, можно ли разводить рыб в ванной? – Он делал удивлённое лицо и восклицал: – А где же тогда мыться, док?

На любимый вопрос всех психиатров:

– Что тяжелее килограмм пуха или килограмм гвоздей? – он обычно отвечал: – Это, смотря на чём взвешивать, док. Если начать взвешивать пух на аптекарских весах, то он покажется весом в тонну.

На просьбу нарисовать слово «голод» он рисовал анус, затянутый паутиной, а слово «холод» он рисовал в виде пингвина, обнимающего радиатор отопления.

Результат этих словесных дуэлей, как правило был предсказуем, – если врач обладал в должной мере чувством юмора, то в конце концов он начинал смеяться, и они, обменявшись рукопожатиями, расставались хорошими приятелями. Если же нет, то тогда багровый от злости психиатр вызывал охранника с криком:

– Заберите от меня этого идиота! Он умнее всех здесь присутствующих! – После чего первым выбежал из комнаты.

Итак, Боб Харрис лежал с закрытыми глазами и медленно погружался в сон. Это был высокий, красивый брюнет с коротко подстриженной бородкой. На вид ему было лет тридцать

пять – тридцать шесть. Услышав шум открываемой двери, он удивлённо открыл свои карие глаза. «Прогулки сегодня нет, – подумал он – обед прошёл, до ужина ещё далеко. Не иначе как решили покормить полдником». На пороге камеры появился сержант Стоун, грузный, рыже-волосый ирландец с грубыми, будто вытесанными топором, крупными чертами лица.

– Выходи! – произнёс он равнодушным голосом.

Брюнет не пошевелился.

– Стоун, а где же свежие круассаны и горячий шоколад? – поинтересовался он, не поворачивая головы.

Сержант стоял в дверях, не проронив ни звука, затем поморщился и нехотя произнёс:

– Кончились круассаны вместе с пирожными Безе.

Стоун произносил слова неторопливо и как бы «сквозь зубы». Он давно уже привык к шуткам заключённого Боба Харриса, чего нельзя было сказать о его сменщике Гонсалесе. Тот все принимал за чистую монету. И, поняв, что его в очередной раз разыграли, страшно обижался. Он всегда старался побыстрее пропихнуть тарелки с едой в окошечко двери и тут же ретироваться, чтобы не попасться на очередной розыгрыш.

Наконец Боб сел на кровати, повертел затёкшей шеей и проворчал: «Кому я там ещё понадобился?»

Охранник не удостоил его ответом. Поняв, что от Стоуна ничего не добьёшься, Боб натянул через голову оранжевую рубашку, сунул ноги в башмаки, магнитные застёжки которых тут же защёлкнулись на ноге, и направился к двери. Сержант надел на него электронные «браслеты», поставил его лицом к стене, затем запер за ним дверь и повёл по длинному, слабо освещённому коридору. Шаги отдавались в их ушах гулким и протяжным эхом и затем монотонно пульсировали в голове.

«И это называется исправительным учреждением, – подумал Боб, – цвет этих стен не вызывает никаких чувств, кроме тоски и депрессии. Нет чтобы раскрасить в яркие, радужные тона. Глядишь, и разыграли бы в душе какие-нибудь светлые, радостные чувства! А может быть, это сделано специально, – размышлял Боб, – чтобы хотелось поскорее покинуть эти стены? Вести себя примерно, участвовать в самодеятельности, в хоре, например, и досрочно покинуть этот, ставший уже родным дом. Это было бы замечательно! Но, к сожалению, в моём случае это невозможно».

Возле очередной двери Стоун замирал на несколько секунд, пытаясь вспомнить код очередного замка. Иногда он ошибался и, чертыхаясь, начинал набирать цифры снова.

– Стоун, – как-то сказал Боб, – раз уж нам предстоит провести с тобой в этой тюрьме ещё много-много лет, может быть, ты мне скажешь коды замков. Как-никак у меня память девять баллов из десяти по шкале Барриса, не бойся, я никому не скажу, – произнёс Боб и заговорщицки подмигнул сержанту.

– Вам, болезным, только скажи, сразу пятки засверкают, – пошутил в ответ Стоун.

Боб часто проходил по этому коридору, на прогулку, в медицинский пункт или в дезинфекцию на «омовения», и поэтому знал здесь каждый светильник, каждую выбоину на стенах и полах. Как-никак, а целых три года его жизни прошли за этими стенами. Но на этот раз что-то насторожило Боба, и он не сразу понял, что. Казалось бы, всё было как прежде. Тот же уныло-сиреневый цвет стен, те же решётки, те же замки. То же сопение сержанта за спиной. Но всё же что-то изменилось. Наконец Боб понял, что произошло. Вокруг стояла необычная тишина. Тюрьма, ранее наполненная самыми различными звуками, теперь безмолвствовала. Проходя мимо камер, Боб заглянул в некоторые из них. Они были совершенно пусты. Все заключённые исчезли, словно испарились в одночасье. Боб недоумевал! Когда они остановились перед очередной дверью, он не удержался и спросил, хотя и знал, что, по тюремным правилам, этого делать не положено.

– Где все эки, Стоун?

– Вчера на каникулы отпустили, – нехотя ответил сержант, возясь с очередным замком, и усмехнулся. Было видно, что ему самому понравился его ответ.

«Молодец! – подумал Боб. – Ещё несколько лет совместного общения, и можно будет говорить о наличии развитого чувства юмора у данного индивидуума».

Остановившись перед дверью директора тюрьмы, сержант постучал, прежде чем войти, затем открыл дверь, доложил и только после этого скомандовал:

– Заходи!

Боб вошёл в залитую солнцем комнату и невольно зажмурился от яркого света, выйдя из темноты коридора.

В кресле директора сидел мужчина спортивного телосложения, примерно одного возраста с Бобом, светло-русые волосы его были коротко пострижены. Одет он был в белую рубашку с короткими рукавами. На столе перед ним лежали плоский компьютер и сложенные стопкой бумаги.

– Вы свободны, Стоун! Совсем! Да! И снимите с него наручники! – отрывисто произнёс он. Сержант, выполнил приказ, затем привычно козырнул и вышел, с трудом протиснувшись в узкий проём двери.

Голос показался Бобу знакомым.

– Заключённый Боб Харрис... – начал было докладывать Боб и осёкся.

Блондин смотрел на него серыми, стальными глазами, уголки его крепко сжатых губ расходились в улыбке. Затем он легко поднялся с кресла и, подойдя ближе, произнёс: – Ну здравствуй Боб! Рад тебя видеть!

– Чёрт меня побери! Глеб Камински! – Боб рванулся было навстречу, но внезапно остановился, как будто натолкнулся на невидимую стену, разделяющую его – заключённого номер 301 Боба Харриса, и директора тюрьмы Марион Глеба Камински. – Вот уж кого не ожидал увидеть! – произнёс он, останавливаясь на полпути. – Я думал, что ты бороздишь просторы Галактики на нашем «Рейнджере»! Что ты тут делаешь? Решил переквалифицироваться из штурмана президентского звездолёта в директора тюрьмы?

К его удивлению, Глеб Камински спокойно прошёл сквозь эту стену будто не заметив её, остановился совсем рядом с Бобом, улыбаясь во весь рот и протягивая руки навстречу. Они обнялись, как старые, добрые приятели. После они долго держали друг друга в объятиях, наконец, Глеб предложил сесть, положил перед Бобом сигареты, подвинул пепельницу и дождался, когда тот закурит, сказал:

– Ну, директором-то я стал недавно. Вначале пришлось поработать простым надзирателем. Я был разжалован и отправлен в тюрьму с формулировкой «на перевоспитание», как, собственно, и ты. Только, в отличие от тебя, я перевоспитываюсь по другую сторону решётки. Причина отставки – банальна. Подрался с капитаном корабля.

– Если поведение мужчины невозможно описать законами логики, то тогда, как говорил Duma pere:

– Cherchez la femme!

– Ты прав, Боб! Я подрался с капитаном именно из-за женщины. Примерно через полгода как ты перевёлся, к нам на корабль приняли новую стюардессу, Барбару Свенсон. Роскошную блондинку с огромными зелёными глазами Ты знаешь, Боб, что я всегда был убеждённым холостяком, но тут во мне как будто что-то надломилось. Короче, через месяц я сдался и открылся ей. Она неожиданно для меня тоже ответила взаимностью. И тут вдруг капитан нашего «Рейнджера», узнав о наших отношениях и, как видно, приревновав меня к ней, заявил, что он всю жизнь искал такую женщину. Что в этой ситуации я – третий лишний, и он сделает всё, чтобы мне помешать. Ты помнишь нашего капитана, Боб?

– Жака Арно? Конечно, помню! Этого неотразимого красавчика? Как ты сказал? Он всю жизнь искал такую женщину?! Да у него же в каждом Космопорту по невесте!

– Примерно то же и я ему ответил, только в более крепких выражениях. Он вспылил и бросился на меня с кулаками... Короче, я сломал ему нос. И всё бы ничего, но нашему президенту срочно понадобилось на следующий день лететь открывать какой-то завод, то ли на Марсе, то ли ещё где-то. В общем, физическое уродство капитана неожиданно выплыло наружу. Он, как это за ним водилось, несколько приукрасил нашу стычку. Меня уволили и отправили на перевоспитание – надзирателем в тюрьму. И, как видишь, за прошедшие четыре с половиной года я совершил «головокружительную» карьеру.

– Похоже, мы с тобой оба пострадали за любовь, – произнёс Боб, – только ты за любовь к женщине, а я – за любовь к деньгам. Зная твой характер, Глеб, я готов биться об заклад, что именно тебе достался главный приз. Ты, наверное, счастлив в браке? А я не виделся с Кети уже целых пять лет.

– Барбара погибла в горах, под лавиной, два года назад.

– Прости, Глеб, – сказал Боб, нахмурившись, и, чтобы как-то разрядить обстановку и оборвать затянувшуюся паузу, произнёс:

– А скажи на милость, куда подевались все заключённые?

– А ты разве не знаешь?! Дело в том, что по случаю «конца света» президент объявил всеобщую амнистию. К Земле несётся железная глыба десяти километров в диаметре. И похоже, что на этот раз никто не спасётся. Было принято решение об эвакуации. На наш счастливый случай подвернулись инопланетяне... Короче, мы все летим на их планету.

– Астероид!? Инопланетяне?! – Боб ошарашенно уставился на Глеба. – Да откуда мне все это знать!? Из моих «телохранителей» слова лишнего не вытянешь! По какому принципу вы их набираете? Объявляете конкурс молчунов и берёте на работу победителей? Стоун, тот иногда «выплюнет» несколько слов сквозь зубы, а второй бежит от меня, как чёрт от ладана. Если бы не книги, я давно бы уже с ума свихнулся! Значит, говоришь, астероид! – сказал Боб после некоторого молчания, – Неожиданный поворот! – произнёс он и снова задумался.

Глеб тоже размышлял, подбирая слова, а затем, пытаясь говорить как можно убедительней, сказал:

– Послушай, Боб! Дело в том, что амнистия распространяется на всех заключённых, но осуждённых на «пожизненное заключение» было решено на борт звездолётов «не брать». Помоему, это несправедливо! Меня направляют штурманом на один из русских звездолётов. Я хочу взять тебя помощником, Боб. Как раньше! Помнишь! Документы переделаем. В такой суматохе никто ничего не разберёт. Кети полетит с тобой. Что скажешь, Боб?

– Спасибо, что не забыл обо мне!

– Это всё, что ты мне хочешь сказать? Я никогда не забывал о тебе, Боб! Как я могу забыть человека, спасшего мне жизнь. Как я могу забыть человека, тащившего меня с переломанными ногами шесть километров до звездолёта, когда у него самого заканчивался запас кислорода. Все эти пять лет твой номер хранится в памяти моего видеофона. Я искал тебя, но все данные осуждённых на пожизненное заключение были засекречены, чтобы исключить возможность побега. Меня назначили сюда буквально неделю назад. И вот сегодня я узнал, что заключённый под номером 301 никто иной, как мой друг Боб Харрис!

– Ты тоже меня спас тогда, при покушении на президента, вынес меня, раненого, из-под обстрела. Так что ты мне ничего не должен! У меня твой номер тоже должен был сохраниться. Нам не положено иметь видеофонов. У нас их отбирают. А по поводу твоего предложения я скажу так. Спасибо тебе, но, знаешь, Глеб! Я не полечу! Общество не желает присутствия рядом с собой такого индивидуума, как я. Так не будем разочаровывать общество!

– А ты надеялся, что тебя у тюрьмы будут встречать с цветами восторженные толпы людей! После того, что ты совершил! Боб, ты ограбил инкассаторский звездолёт, застрелил капитана и ранил охранников. И ты после этого рассчитываешь на всеобщую любовь и уважение!

– Они первыми открыли стрельбу! Ты-то мне веришь?! Я только защищался! – Боб замолчал. В памяти уже в который раз всплыли события того злополучного вечера. Они стояли друг напротив друга, держа оружие наизготовку. С одной стороны отсека звездолёта стояли капитан корабля и двое охранников, с другой – Боб и механик корабля Браун. Они давно готовили план ограбления. Но всё пошло не так с самого начала. Снотворное, которое они подсыпали в кофе капитана и охранников, почему-то не подействовало, и те обнаружили злоумышленников в денежном хранилище.

– Мы не хотим кровопролития! – сказал тогда Боб. – Мы только возьмём немного денег и улетим. Вас мы свяжем и затем дадим сигнал бедствия.

Неизвестно, кто первым начал стрелять. Кажется, это был механик Браун. В результате перестрелки капитан и механик были убиты, а охранники и Боб были ранены. Пуля раздробила ему колено. С тех пор Боб прихрамывал на правую ногу.

Затем Боб, стиснув зубы от боли, наложил жгут выше раны, туго забинтовал колено и, приволакивая ногу, направился к выходу. Он запер охранников, дал сигнал бедствия и, прихватив два мешка с деньгами, уже собирался покинуть корабль на автономной капсуле, как звездолёт окружили полицейские корабли. Видимо, кто-то из охранников всё же успел вызвать подмогу. Последнее, что запомнил Боб перед тем, как потерять сознание, были наручники, застёгивающиеся у него на запястьях.

– Впрочем, – размышлял он впоследствии, – хорошо то, что хорошо кончается! Потеряв я сознание при полёте к Земле или при посадке, последствия могли быть намного хуже.

– Знаешь, Глеб, – наконец произнёс Боб, – мои родители и старший брат умерли от голода, а моя сестра умерла, так и не дождавшись бесплатного лекарства.

– Многие тогда умирали, и всем приходилось голодать! Мои родители и мой старший брат тоже умерли! А меня, полуживого, подобрал патруль Красного креста, – прервал его Глеб.

– Нет, не все, Глеб! Не все! Когда многие голодали, некоторые жрали клубнику, выращенную в марсианских теплицах. А почему, Глеб? А потому, что у них были деньги! Деньги, Глеб! И тогда я дал себе слово, что, когда я вырасту, у меня будет много денег – этих разноцветных бумажек, и мои дети не будут голодать и не умрут от болезней только от того, что у их отца нет денег на их лечение. Я не полечу, Глеб! Прости! Спасибо тебе!

– Что же ты намерен делать?

– О! У меня множество планов! Я «запланировал» их, сидя в одиночной камере. Первым делом куплю себе дом или, лучше, виллу на берегу океана. Я всегда мечтал жить на берегу океана. Или нет, лучше остров! Я думаю, что в связи с приближающимся апокалипсисом цены на недвижимость должны сильно упасть. У меня где-то завалилась пара долларов, думаю, этого хватит! После этого я встречусь с Кети. Через недельку-другую провожу её на звездолёт, а сам сяду на берегу океана, открою баночку пива и буду ждать «конец света».

– Как сказал бы средневековый герольд, – живи достойно, умри красиво! Боб, сейчас не средние века. Романтика осталась в прошлом. Нас – землян, осталось катастрофически мало, и мы должны элементарно выжить.

– Я согласен выживать, Глеб, но только здесь. На Земле! Жить где-то на другой планете, пусть даже в своей галактике, и знать, что нашей Земли больше не существует, я не смогу, это невыносимо, Глеб! Я останусь здесь! И будь что будет!

– Ну что ж! Хорошо, Боб! Это твой выбор! А затея с островом вполне осуществима. Кстати, твоя пара долларов тебе не пригодится. Деньги как всеобщий эквивалент стоимости вещей были не так давно упразднены.

– Как же можно обходиться без денег?

– Да очень просто! Незначительные вещи, например, еду, одежду или, скажем, парашют, ты можешь взять бесплатно в магазине. Они всё ещё так называются по старой памяти. Если захочешь что-нибудь более существенное – дом или флайер, то оставляешь заявку, и в течение

трёх дней её удовлетворяют. Общество достигло такой степени развития, что предложение превысило спрос. Все материальные блага распределяются между странами соразмерно количеству проживающих там людей. Да, собственно, и стран-то в прежнем понимании уже не существует. Можешь вызвать такси-флайер, и робот беспрепятственно отвезёт тебя в любую страну, в любую точку планеты. Захотелось тебе, к примеру, посетить Гималаи. Берёшь такси, называешь конечную точку маршрута и, пожалуйста, – через несколько часов уже любишь Джомолунгмой. По пути можешь останавливаться в любом уголке Земли. Ни тебе границ, ни виз. Вся Земля, как один общий дом. На Земле много красивых мест. Сейчас почти все загрязнённые радиацией участки суши очищены, только по одному или двум изотопам урана ещё сохраняется умеренный уровень опасности, поэтому можно безбоязненно путешествовать. Очень много незаселённых территорий. Так что с островом проблем не будет.

– Подумать только, Глеб, а ведь я мог просидеть за решёткой весь остаток своих дней и ничего этого не узнать! Воистину! Не было бы счастья, да несчастье помогло! Послушай, а если нет денег, то, очевидно, и преступность пошла на убыль. Зачем воровать, если всё можно взять бесплатно. Тюрьмы, наверное, стоят пустые.

– Ты прав! В основном все досаждают ранее полученные сроки. Сейчас попадают чаще всего за хулиганство, насилие над личностью. Людей сразу не исправить. Года два назад, правда, посадили троих на «пожизненное».

– Что за люди?

– Ребята из банды Бартоломео. Напали на президентский кортеж. Убили несколько гвардейцев. Хотели совершить переворот и вернуть прежнее устройство общества. Но цели своей не достигли.

– Оно и понятно! Без денег их существование лишено всякого смысла. Лозунг «Обогащайся любой ценой» не работает.

Они помолчали.

– Мне очень жаль, что ты не летишь вместе с нами, Боб, – произнёс Глеб, – мне будет тебя не хватать – и в полёте, и там, на Асхее. Ну что ж, как говорится, – ты свободен!

– Эти слова звучат, как музыка! Скажи их ещё раз!

– Ты свободен, Боб Харрис! Если передумаешь, позвони мне!

– Я не передумаю, Глеб!

Они обнялись. После этого Боб Харрис вышел из кабинета и спустился вниз по лестнице. Затем он получил изъятые у него во время задержания вещи, выслушал напутственное слово пожилого охранника и вышел на улицу. Поначалу он зажмурился от ударившего ему в глаза яркого солнечного света, а когда открыл глаза, то буквально захлебнулся от нахлынувшего на него чувства совершеннейшего восторга от всего увиденного. Картина, представшая перед его изумлённым взором, была потрясающей. После серых стен и небольшого кусочка неба, видимого через толстое оконное стекло, природа, казалось, окружила его своим очарованием, обступила, обволокла его всего, разоружила своей красотой и полностью взяла в плен великолепием первозданности всего сущего! Он открыл шире зажмуренные глаза и огляделся. По прозрачному голубому небу величаво плыли громадины облаков, курчавясь и стараясь догнать друг друга. Они принимали самые причудливые формы и вызывали самые различные образы. Девственная, нежно зелёная листва, покрывавшая стоящие вдоль дороги каштаны, шелестела от лёгкого ветерка и радовала глаз своей свежестью, чистотой и непорочностью. Птичий гомон, казалось, проникал в голову и затем звучал там весёлым разноголосьем, как будто радуясь и ликуя вместе с ним его внезапно обрётённой свободе. Справа послышался звуковой сигнал. Боб повернул голову и обомлел. Из припаркованного неподалёку флайера выскочила счастливая Кети. И теперь она летела к нему навстречу в белоснежном платье, раскрыв свои объятия, словно большая белая птица.

Глеб, проводив друга, сложил бумаги в ящик стола, вышел из кабинета и запер его на кодовый замок. Он спустился вниз, попрощался с охранником и, сев в стоящий у обочины флайер, отправился к своему новому месту работы. Колёса понесли его по гладкой мостовой. На дороге и над ней, параллельно с ним и навстречу ему двигался нескончаемый поток флайеров самых разных моделей, начиная от маленьких одноместных и заканчивая огромными – пассажирскими. Они обгоняли его, пропускали вперёд, висели, довлея, над ним, но он не предавал этому большого значения. Он знал, что, в случае возникновения непредвиденной ситуации, автоматика сумеет предотвратить столкновение. По пути в Космопорт Глеб заехал домой, перекусил, покормил собаку и, взяв её на поводок, направился на улицу. Два года назад, после гибели жены, не в силах видеть, как Глеб мучается и страдает от одиночества, и всерьёз переживая за его психическое состояние, сослуживцы подарили ему прекрасного щенка немецкой овчарки. За два года Грей, так назвал его Глеб, превратился в прекрасного поджарого пса с тёмной спиной и тёмножёлтыми подпалинами по бокам.

Грей вышел из дома первым, ведя на поводке Глеба. Он снисходительно посмотрел на расшумевшихся воробьёв, демонстративно, с напускным равнодушием отвернулся от пробежавшей мимо кошки и проследовал к местам своих обычных прогулок. Там он внимательно ознакомился со всеми записями и посланиями, оставленными на заборах и растущих деревьях пробежавшими мимо псами, поставил на них свои резолюции и автографы и только после этого позволил Глебу затащить себя во флайер. Глеб вырулил на шоссе и направился в Космопорт. После того, как закончилась нефть, автомобили на Земле ездили в основном на водородных двигателях либо на биотопливе. Глеб предпочитал электромобили. Он ездил мало, одной зарядки двигателя вполне хватало на неделю, а если выпадали солнечные дни, то и дольше, так как вмонтированные в крышу кузова солнечные батареи постоянно подзаряжали двигатель. Он любил ездить по шоссе. Шуршание шин и лёгкое покачивание действовали успокаивающе, покрытие дороги было с памятью формы и возникающие выбоины заделывались практически мгновенно. Езда по ровной дороге доставляла удовольствие, кроме того, вращающиеся колёса тоже подзаряжали двигатель. Когда надоедало рулить, он переключался на «автопилот» и получал удовольствие, созерцая проплывающие мимо пейзажи или картинки городской суеты. Впрочем, он любил и погонять наверху, особенно в выходные, когда поток машин был поменьше. Тогда он закладывал порой такие крутые виражи, что аж дух захватывало и выжимал из флайера все его возможности. Сейчас он опаздывал, и поэтому, свернув вправо и вырулив машину на полосу разгона, он набрал необходимые двести двадцать километров, выпустил подкрылки и поднялся в воздух. Здесь толчея была поменьше, и можно было двигаться быстрее. Его обогнали несколько раскрашенных флайеров. Из открытого окна одного из них раздалась звуки выстрелов.

«Наверное, свадьба! – догадался Глеб. Краем глаза он заметил, как один из флайеров, двигавшихся по дороге, включил мигалки и ринулся вдогонку за нарушителями спокойствия. – C'est la vie». – Подумал он.

Звездолёт «Альбатрос» стоял на 84-й площадке Космопорта города Нью-Йорка, радуя глаз своими совершенными, обтекаемыми формами. При ближайшем рассмотрении было видно, что корабль не был новичком в «вопросах освоения» космоса. На его обшивке виднелись многочисленные следы столкновения с метеоритами. Тип этого звездолёта назывался «Космический разведчик». Ещё на заре своей лётной карьеры Глебу доводилось летать на подобных кораблях, их отличали надёжность и хорошая манёвренность. Кроме того, на нём имелись бластеры для боя в открытом космосе, противометеоритные пушки, автономные капсулы, глубокие сканеры поверхности и много других полезных вещей, которые могли бы пригодиться в полёте и при высадке на планету

Глеб поднялся по трапу и попросил дежурного доложить о своём прибытии.

Он слегка опешил, когда к нему вышла стройная, красивая брюнетка с удивительными, изумрудного цвета глазами, у которой на сильно выпирающем вперёд нагрудном кармане комбинезона было написано «Капитан», но он быстро взял себя в руки и представился.

Капитан «Альбатроса» приветливо улыбнулась, и предложила ему сесть. Глеб опустился в мягкое кресло. Она села напротив, продолжая внимательно его изучать. Ему показалось, что её глаза излучают какой-то тёплый свет, идущий из глубины её. Глеб поймал себя на мысли, что во всём её облике и в этих зелёных, спокойных и доброжелательных глазах чувствовалось что-то колдовское и таинственное.

– Здравствуйте, Глеб Камински! – сказала она мягким и вместе с тем звучным и красивым голосом, который часто бывает у певцов. – Меня зовут Ольга Мезенцева! Я капитан «Альбатроса». А как зовут вашего друга? – поинтересовалась она, указав глазами на собаку.

– Его зовут Грей!

– Какое красивое имя! Кажется, так звали капитана корабля, плавающего под алыми парусами. Прекрасная собака! А теперь к делу! Мы, по непредвиденным обстоятельствам, совершенно неожиданно для нас, лишились нашего штурмана. Я ознакомилась с личными делами штурманов в отставке и остановила свой выбор на вас. Во-первых, у вас огромный опыт, во-вторых, вы летали на этом типе звездолётов, и, в-третьих, вы говорите на привычном для нас русском языке. На корабле мы обычно разговариваем на нём. У вас русское имя. Очевидно, у вас есть и русские корни?

– Мой отец был поляк, а мама русская. Она научила меня языку.

– Чудесно! Ну что же, добро пожаловать на борт корабля, штурман Глеб Камински! Когда вы сможете приступить к своим обязанностям? – Ольга смотрела на него, ободряюще улыбаясь,

– Завтра утром я буду на борту звездолёта! – пообещал Глеб.

– Очень хорошо! – затем Ольга с грустью посмотрела на собаку, – я надеюсь, вы понимаете, что взять с собой своего друга вы не сможете. Количество домашних животных, разрешённых к эвакуации строго регламентировано.

– Это не друг! – горячо воскликнул Глеб. – Это член моей семьи. После гибели жены Грей – единственное близкое мне живое существо. Грей! – скомандовал Глеб: – Попроси капитана!

Овчарка встала на задние лапы, замахала передними, затем, скорчила умильную гримасу и заскулила.

Ольга засмеялась:

– Хорошо! Я думаю, что для члена вашей семьи мы сможем сделать исключение. Жду вас завтра в 10.00. А сейчас, извините, я должна вас покинуть, очень много дел! Была рада знакомству! До свидания!

Она поднялась, подала ему руку в знак прощания и направилась к двери. Глеб с восхищением посмотрел ей вслед.

Поздно вечером Глеб долго не мог заснуть. Он повернул к себе стоящую на столике фотографию Барбары и долго смотрел на неё. Память снова вернула его в тот злополучный день. Они стояли вдвоём на склоне горы. Барбара была в красном комбинезоне без шапочки. Её золотые волосы рассыпались по плечам. Она шурилась от яркого солнца, и в её пушистых ресницах запутались пушинки снега. Он, весёлый и бодрый, оттолкнулся палками от снега и с криком: «Смотри, как это делают профессионалы!» – ринулся вниз. В самом низу он развернулся на полном ходу и, остановившись, помахал ей рукой. Она тоже помахала ему в ответ. Внезапно, он ощутил, что гора, покрытая снегом, задрожала у него под ногами. Он услышал нарастающий рокот и с ужасом увидел, что снежная шапка, лежащая на вершине горы, потревоженная земными толчками, с нарастающей скоростью несётся вниз. Он закричал, замахал руками, показывая Барбаре на то, что происходило у неё за спиной, она обернулась, затем с силой оттолкнулась несколько раз палками и понеслась по заснеженному склону... Лавина настигла её на середине пути и увлекла дальше, вниз. Несколько раз, в толще снега мелькнул

красный комбинезон и затем пропал в глубине снежного вала. Глеб с ужасом смотрел на происходящее не в силах сдвинуться с места. Затем лавина, повинувшись горному рельефу, свернула в сторону, лишь своим краем сбив Глеба с ног и засыпав его снегом. Он с трудом выбрался наружу и, проваливаясь по пояс в снег, пополз вверх по склону...

– Только бы с ней было всё хорошо, – бесконечно шептал он, как будто повторяя слова молитвы.

Спасатели извлекли тело Барбары из-под лавины только на следующие сутки...

Глеб лежал в кровати и долго разговаривал с фотографией Барбары, рассказывая ей о разговоре с Бобом, о назначении его штурманом на звездолёт и о предстоящем полёте. Он часто это делал. Он почти физически ощущал близость Барбары. Ощущал её незримое присутствие рядом с собой. И уже когда он почти засыпал, ему вдруг, неожиданно, вспомнилась Ольга. Последней мыслью Глеба перед тем, как заснуть, было:

– А взгляд у неё, как у Барбары. Такой же внимательный и нежный.

Боб Харрис и Кети лежали, обнявшись, на широкой кровати в новом доме Боба. Боб гладил рассыпавшиеся по плечам светлые локоны Кети. Целовал её пушистые ресницы, прикрывшие её большие карие глаза, а Кетти блаженно улыбалась и лишь временами, поймав его руку своими руками, целовала её. Лёгкий морской бриз колыхал воздушные занавески. В открытые окна доносился шум прибоя и шелест пальм.

– Кети! Что ты делала без меня все эти годы? – спросил Боб, с любовью и нежностью глядя на неё.

– Ждала тебя, милый! – ответила она, открыв глаза.

– На что ты надеялась? Я ведь был осуждён на «пожизненное».

– Я всегда знала, что когда-нибудь ты выйдешь на свободу и я смогу вот так, крепко-крепко, обнять тебя, – ответила Кети. Она замолчала. Ей вспомнились и косые взгляды, и откровенные упрёки близких людей. Многие подружки попросту отвернулись от неё. Даже на работе, где все, как ей казалось, любили её, она чувствовала осуждающие взгляды людей, словно буравящие ей спину.

– Зачем ты обрекаешь себя на одиночество? – говорила ей мать. – Он осуждён на пожизненное заключение! Он убийца! Кто он тебе?

– Я люблю его, мама! – отвечала ей Кети. – И я знаю, когда-нибудь мы всё равно будем вместе! Ты ведь сама продолжаешь любить папу, хотя его уже десять лет и нет с нами.

– С твоим отцом мы прожили пятнадцать лет! А вы были знакомы с ним всего два месяца!

Потом, мать замолкала, думая про себя: «Пройдёт время, и она забудет про него. Что может понимать в чувствах двадцатилетняя девчонка!?» Но проходил год за годом, а Кети по-прежнему продолжала ждать Боба и надеяться на встречу с ним. Она множество раз отправляла прошения, но свидания всё не давали. Через некоторое время мать смирилась. В конце концов её Кети была рядом с ней, а более внимательную и любящую дочь ещё нужно было поискать! «Будь что будет», – решила она.

– Я тоже часто вспоминал и скучал по тебе, Кети! – нежно произнёс Боб. – Я много раз представлял себе нашу встречу! А ты совсем не изменилась! Даже ямочки на щеках остались те же. Только ты стала ещё красивее. Ну что же, Кети, милая, поцелуй меня, как будто в последний раз! Через две недели я отвезу тебя на звездолёт, ты улетишь, а я останусь здесь и буду дожидаться «конца света». А ты знаешь, Кети?

Мне будет приятно от мысли, что где-то далеко-далеко, за пятьсот световых лет, кто-то будет вспоминать обо мне. А может быть, наши с тобой усилия, принесут какие-то плоды? И у тебя родится сын или дочка. Нет, пусть лучше родится сын! И когда он вырастет, то ты расскажешь ему обо мне. Только прошу тебя, Кети, не упоминай о моей тёмной стороне жизни.

– Ты сам расскажешь ему обо всём, Боб!

– Я не совсем понял тебя?

– Я никуда не лечу, Боб!

– Что ты говоришь, Кети! Ты шутишь?!

– Я говорю серьёзно. Я никуда не полечу! Не для того я ждала тебя долгих пять лет, чтобы через несколько дней расстаться. Я остаюсь с тобой, Боб! Я так решила, и даже не пытайся меня отговаривать!

Боб обхватил голову руками.

– Что ты говоришь, Кети! Одумайся!

– Я уже всё обдумала, любимый! Я буду встречать «конец света» с тобой, Боб! Вместе с тобой!

Глава 4

Мэй

На следующий день, собрав все необходимые вещи и взяв на поводок Грея, Глеб был на «Альбатрос». Сложив вещи в каюте и оставив там же собаку, он занялся подготовкой к предстоящему полёту. Необходимо было совместно с техниками проверить работу двигателей, загрузить вещи, которые могли бы понадобиться в полёте. Изучить навигационные карты. «Альбатрос» должен был в числе первых кораблей прокладывать маршрут предстоящей экспедиции, и это накладывало дополнительную ответственность на членов экипажа. Решено было задействовать три смены, каждая вахта должна была длиться по восемь часов. Затем восемь часов бодрствования и восемь часов сна.

За семь дней до намеченного старта на борт их звездолёта прибыл штурман с корабля асхейцев. Мэй, как он назвался, пожал по земному обычаю всем руки, дождался приглашения и сел в кресло штурмана. Он принялся знакомиться с панелью приборов и мониторами, изредка задавая вопросы о назначении той или иной кнопки.

Все, кто находился в рубке, с интересом наблюдали за ним. Ростом он не сильно отличался от землян, но был несколько плотнее всех присутствующих. Иногда казалось, что в кресле сидит обычный земной человек, если бы не лиловый с оттенком синего цвет кожи, золотистый зрачок и желтоватый цвет радужной оболочки глаз да, пожалуй, несколько необычная форма ушной раковины. Вот, собственно, и всё, чем он отличался от землян. На русском говорил он довольно чисто, но иногда путал род и склонение. Асхеец часто улыбался, всячески пытаясь завоевать доверие землян и наладить контакт, что, впрочем, было вполне естественно. Им вместе предстояло провести в звездолёте почти полтора месяца.

Глеб тоже наблюдал за гостем, и, так как его вопросы относились преимущественно к нему, охотно на них отвечал. Но, несмотря ни на что, Глеб не мог отделаться от необъяснимого чувства тревоги, возникшего у него после знакомства с асхейцем. Он поймал себя на мысли, что подобное чувство возникало у него тогда, когда в его кабинете кто-то из заключённых начинал лгать и изворачиваться, пытаясь выставить себя в другом, более выгодном свете и избежать наказания. Во всём поведении Мэя чувствовалась какая-то неискренность. Надо сказать, что и Грей придерживался того же мнения.

Собака с первой же встречи невзлюбила инопланетянина и при его появлении начинала рычать на него. Мэй, увидев Грея, старался как можно быстрее проشمгнуть мимо него. Приходилось во время дежурства Глеба запираить пса в каюте. Когда Мэй в первый раз увидел Грея, то испуганно попятился и широко открыл от удивления глаза.

– Что с тобой, Мэй? – поинтересовался Глеб. – На вашей планете нет собак?

– Есть. Но они несколько меньше, – запинаясь, ответил Мэй.

С землянами Мэй общался на русском языке, но, как выяснилось, знал английский, а также общий язык всех землян, который назывался эсперанто. Иногда он консультировался с асхейцами по встроенному в комбинезон голографическому вещателю.

Слыша их гортанную речь и не понимая предмета их разговора, Глеб чувствовал себя как бы «не в своей тарелке». Не понимая до конца, что им движет, простое любопытство или какое-либо другое чувство, он спросил его однажды:

– Когда ты успел выучить наши языки, Мэй?

– Русский я выучил за два дня, как только получил предписание на ваш звездолёт. Другие языки немного раньше, – ответил тот и, заметив недоумение на лице у Глеба, добавил, – с помощью обучающего устройства.

– Знаешь, Мэй, – сказал Глеб, – я бы тоже хотел выучить асхейский язык.

– Вы все сможете выучить его сразу после прилёта на планету Асхей. Это совсем несложно! – сухо произнёс Мэй.

– Нет, Мэй, ты не понял! Я хочу выучить его прямо сейчас! Я прошу, нет, – я просто настаиваю на этом.

– Хорошо, – нехотя произнёс Мэй, – я попрошу, чтобы обучающее устройство доставили сегодня.

Ольга, услышав их разговор, попросила Глеба зайти к ней.

– Послушайте, Глеб, – сказала она после того, как он сел в кресло, – мне кажется, что вы не до конца доверяете нашему другу.

– Не я один! Грей придерживается такого же мнения, – попытался отшутиться Глеб, – собаки очень тонко чувствуют фальшь.

– Собака может реагировать на необычный цвет кожи или, возможно, на запах, который мы не улавливаем. Мне кажется, что тут дело не в собаке, а в вас! Глеб! Я ни в коем случае не хочу вас обидеть, но мне кажется, что на ваше настроение и поступки влияет характер выполняемой вами в последние годы работы. Нельзя постоянно всех в чём-то подозревать. Нашей цивилизации грозит гибель! Асхейцы предложили нам свою помощь. Более того, они готовы приютить нас, дать нам кров и пищу! Разве после всего этого мы можем их в чём-то подозревать? Подумайте над моими словами. И, пожалуйста, Глеб! – Она неожиданно перешла на «ты». – Будь помягче с Мэем. Ему сейчас тяжело! Что касается языка, я тоже хотела бы его выучить. – А затем она будто пропела своим красивым голосом: – Вы свободны, Глеб Камински.

Глеб, выходя из каюты капитана, чувствовал себя нашкодившим школьником, которого только что отчитали. Внутри у него клокотал вулкан, готовый выплеснуться наружу.

– Я не обязан доверять какой-то синей образине, – раздражённо произнёс он.

Перед объявлением начала эвакуации президент и ответственные за эвакуацию лица лично проинспектировали все корабли и убедились в их готовности. Затем президент попросил связаться с Арк Тором и пригласить посланника прибыть на борт президентского звездолёта «Джордж Вашингтон».

– Подготовка к полёту завершена, – сказал президент после того, как посланник вошёл и сел в кресло напротив. – Ваш звездолёт летит с нами?

– Мы нагоним вас по дороге, – последовал ответ, – наши штурманы помогут вашим кораблям проложить маршрут и пройти сквозь «кротовые норы». А мы хотели бы остаться и зафиксировать момент столкновения. Все отснятые материалы будут вам предоставлены.

– Мы бы хотели, чтобы с вами остался и один из наших кораблей.

– К сожалению, это невозможно! Первый пространственно-временной континуум или, проще, – «кротовая нора», который вам предстоит пройти, будет стабилен ещё десять земных суток. Затем у него изменится полярность. Мы успеем преодолеть её. Ваш звездолёт, если он останется с нами, ввиду его более низкой скорости не успеет это сделать в оставшийся промежуток времени. Проходить нестабильный континуум очень опасно! Были случаи, когда даже наши опытные пилоты оказывались либо очень далеко от расчётной точки, либо попадали в другие временные рамки. Я понимаю ваше желание своими глазами увидеть момент катастрофы, но в данном случае вам необходимо будет поверить нам и отснятым материалам. Кроме того, по прибытии на Асхей на вашу планету будет запущен космический зонд либо отправлен один из ваших кораблей, который подтвердит достоверность предоставленных нами сведений.

Президент молчал, обдумывая все доводы, приведённые Арк Тором, и наконец произнёс:

– Хорошо! Значит, до встречи в пути!

– Удачного вам старта и счастливого полёта! – пожелал Арк Тор. – До встречи в пути!

После того как посланник вышел, президент обратился к уполномоченному по эвакуации генералу Альберту Пападеску:

– Эвакуированы ли люди на Марс и Луну? И сколько?

– Да, господин президент. Пять миллионов триста тысяч восемьсот человек отправлены на Луну и сорок миллионов тридцать восемь тысяч двести сорок восемь человек – на Марс.

– Сколько людей подлежит эвакуации и готовы ли для них спальные модули?

– Да, господин президент, каждый из эвакуированных нами людей будет обеспечен всем необходимым для перелёта.

– А скажите, генерал, сколько людей остаётся на Земле? – поинтересовался президент.

– Примерно шесть с половиной миллионов.

– Почему так много?!

– Остаются тяжелобольные, те, которые не смогут перенести полёт, много пожилых людей, а также те люди, которые не захотели оставить своих близких. Отказались от эвакуации много коренных жителей Африки, Австралии, северных народов, различные религиозные фанатики. Кроме того, в эфир прорвалась прорицательница Зара и заявила, что катастрофы не будет и астероид пролетит мимо Земли. Многие ей поверили и надеются переждать всё «светопрествление» в бункерах.

– Необходимо предупредить людей обо всех последствиях принятых ими решений. Обратитесь ещё раз по всем информационным каналам к гражданам. И подготовьте мне на завтра текст обращения о начале эвакуации.

– Слушаюсь, господин президент.

– Отправление кораблей назначаю на девятнадцатое июня. Старт в 12 часов дня.

За день до намеченного старта Глеб набрал номер Боба. На экране возникло довольное и слегка нетрезвое лицо его друга.

– Привет, Боб! Как дела?

– Лучше, чем можно было представить! Я возле своего дома! На берегу океана! Со мной рядом Кети и ещё две пары. Мы пьём пиво, играем в футбол, загораем, в общем, наслаждаемся жизнью!

На заднем плане, за спиной Боба, летал мяч и слышались чьи-то оживлённые возгласы.

– Разве Кети не летит? – удивлённо спросил Глеб.

– Нет, она решила остаться. Кети, – позвал Боб, – поздоровайся с Глебом!

На экране возникло улыбающееся, разгорячённое игрой лицо Кети.

– Привет, Глеб! – тяжело дыша, проговорила она.

– Привет, Кети! Хорошо выглядишь!

– А разве счастливая женщина может выглядеть иначе?

– Нет, конечно! Я, собственно, позвонил попрощаться. Завтра мы улетаем. Старт назначен на 12 часов дня.

– До свидания, Глеб! Счастливого пути!

– Зря вы всё это затеяли! – повернул к себе экран и продолжил разговор Боб. – Готов биться об заклад, – он пролетит мимо.

– Почему ты так в этом уверен, Боб?

– Посмотри вокруг, – Боб повёл экраном, и Глеб увидел песчаный берег пляжа, сгрудившиеся кучкой пальмы, несколько красивых белых домов с верандами, безмятежный океан с плывущими вдалеке с горбатыми китами, выгибающими свои тёмные спины над бирюзовыми волнами, беспечных чаек, пронзающих своими заострёнными телами голубое, бездонное небо.

– Ну не может Господь Бог уничтожить эту красоту! Не может! И, ты знаешь, что-то говорит мне, что вы ещё вернётесь.

– Я бы тоже этого хотел, Боб! Прощай, дружище!

– До встречи, Глеб! Удачного полёта!

Глава 5

Отлёт

Утром 19 июня земляне покидали свою планету. Небо было затянуто негустыми тучами, моросил мелкий летний дождь. Казалось, небо Земли плакало, навсегда прощаясь с земными жителями. Впрочем, временами солнышку всё же удавалось проглянуть среди редких туч, и тогда лужи искрились на солнце и слепили глаза. А над верхушками стоящего светло-зелёной полосой за пределами Космопорта леса и высоко в небе появлялась разноцветная радуга. Земля прощалась со своими детьми, оплакивая и провожая их в трудный и опасный полёт, и дарила им напоследок удивительно красивые картины земных пейзажей, словно приглашая запомнить их навсегда.

Люди длинными вереницами тянулись к стоящим на космодроме звездолётам. В руках они несли сумки, держали за руки и несли детей. Можно было подумать, что это группы космических туристов отправляются в далёкое путешествие, если бы на лицах у людей не были бы видны напряжение, тревога и озабоченность. Настроение у всех было подавленное. Только что они покинули свои дома, города, и теперь им предстояло навсегда покинуть свою планету.

На площадке перед звездолётом крутилась белая кудлатая собачонка с тёмным пятном на спине. Она виляла хвостом и заглядывала в лица людей, своими золотыми глазами, словно пытаясь понять, что происходит.

– Мама! Собачка хочет лететь с нами! Давай возьмём её с собой! – сказала идущая за ручку с мамой маленькая девочка лет шести на вид, обладательница больших синих глаз и вздёрнутого носика. Девочка была одета в синее платье. На голове у неё красовались два больших белых банта. В руках она держала большую куклу.

– Нет, милая, мы не сможем её взять, – ответила ей мать, – мы будем лететь очень долго на другую планету. Мы там немножко поживём, а когда вернёмся, собачка будет нас встречать.

– Ну почему? Мы же берём Марту с собой! – сказала девочка, нежно прижимая к себе куклу и обиженно надувая губки. – Мама, я не хочу лететь на другую планету!

– Не бойся! Сейчас мы сядем в звездолёт, и ты уснёшь, а когда проснёшься, – мы уже прилетим.

– А почему мы должны улететь? – продолжала допытываться девочка.

– Я же тебе говорила, Вики, нашей Земле угрожает опасность. Оставаться здесь нам нельзя! Нам необходимо улететь. Но герои спасут нашу планету, и мы совсем скоро вернёмся обратно.

– Мама, а мы, правда, вернёмся обратно?

– Правда, милая, правда! – говорила мать, незаметно вытирая слёзы.

– Мама, а почему ты плачешь?

– Я не плачу, солнышко моё, это просто дождик!

Посадка людей в звездолёты была завершена, и космические корабли один за другим начали выруливать на взлётные полосы. В одно и то же время с разных концов Земли корабли поднимались вверх, чтобы потом собраться вместе и полететь к новой, неизвестной планете. Их новому дому!

«Альбатрос» вырулил на взлётную полосу одним из первых, и теперь, наблюдая за стремительно удаляющейся Землёй, экипаж не сдерживал слёз.

Звездолёты разгонялись, выбрасывая из двигателей потоки раскалённого воздуха, поднимались ввысь, превращаясь в светящиеся точки, и скоро совсем пропадали из поля зрения немногочисленных провожающих, стоящих на бетонных плитах Космопорта.

Полёт протекал нормально. Звездолёт, набрав скорость, поглощал пространство с немыслимой скоростью. Впереди маячили светящиеся точки головных кораблей. Каждый член эки-

пажа выполнял свои обязанности, и каждодневные заботы заглушили на время грустные мысли. Но, чем ближе приближалось время катастрофы, тем больше напряжение и тревога охватывали всех летевших на кораблях землян.

За час до столкновения астероида с Землёй весь экипаж, за исключением вахтенных, собрался в кают-компани. Люди сидели молча, взявшись за руки. Лишь один из механиков что-то бормотал, скорее всего, слова молитвы. Ольга, пользуясь привилегией слабого пола, всхлипывала, уткнувшись в плечо Глеба. Все вздрогнули, когда таймер на часах пробил один раз. На часах было 18.30. Глеб ощутил щемящую пустоту внутри себя от мысли, что их Земля перестала существовать. Пути назад больше не было. По-видимому, те же чувства испытывали и остальные. На их лицах были видны растерянность и печаль. Горстка землян летела сквозь пространство на встречу с неизвестностью. Через полчаса все молча разошлись. Ольга, не выпуская руки Глеба, привела его в свою каюту. Она так и уснула, не раздеваясь, прижавшись к Глебу, временами всхлипывая и изредка вздрагивая во сне.

Наутро она долго извинялась за проявленную слабость и все последующие дни старалась делать вид, что ничего не произошло. Но Глеб изредка, все же ловил на себе её заинтересованные взгляды. Встречаясь с Глебом в коридоре, она либо торопилась пройти мимо, растерянно улыбаясь, либо обращалась к нему с каким-то незначительным, наскоро придуманным вопросом, при этом её щеки начинали покрываться румянцем. После этого она, очевидно, начинала злиться на себя и в дальнейшем старалась вести себя подчёркнуто вежливо и сохранять дистанцию. Без сомнения, Глеб нравился ей. Она это почувствовала сразу после их первой встречи. Как никак, а её прапрабабушка была цыганка и, говорят, умела предсказывать будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.